

Глава 1

Вождь клана умер.

Полковника Оуэна Мак-Ньютона, который был отцом для своего народа, тем, кто строго, но справедливо правил им тридцать лет, не стало.

Заупокойная служба закончилась, из церкви вышла группа людей и ручейком потянулась к расположенному неподалеку зданию внушительного вида, где он жил с дочерью.

Дорога поднималась пологим склоном, и можно было во всей красе созерцать великолепную постройку на фоне сурового шотландского пейзажа, особенно прекрасного сейчас, в июне, когда стояла ясная, солнечная погода.

Ола, самая близкая родственница усопшего, с трудом сдерживала рыдания, вместе со всеми навеки покидая своего отца, с которым провела пять последних лет, прошедших со дня смерти матери.

Темно-рыжие волосы высокой девушки, возглавлявшей скорбную процессию, несомненно

привлекали бы к себе внимание, не будь они тщательно убраны под пуританскую шляпку. Лицо ее имело множество противоречивых черт. Она отличалась красотой: большие зеленые глаза, широкий благородный рот. Но сейчас лик Олы был строг, как будто в этот скорбный день любые помыслы о прекрасном противоречили этому миру.

За нею шел следующий вождь клана, Джонас Мак-Ньютон, с женой и множеством детей. Да, Ола унаследовала немалое состояние отца, но деньги клана, дом и земли переходили непосредственно следующему вождю.

Скоро девушке придется покинуть Бен Торрак, дикий, прекрасный уголок севера Шотландии, с самого рождения служивший ей домом, и найти собственное место в мире. Вождь разговаривал с ней вежливо, проявляя сочувствие, однако она знала — Джонас ждет, когда она объявит о своем отъезде.

Был приготовлен поминальный обед, в соответствии с традицией — щедрый. Оуэн Мак-Ньютон угощал друзей в последний раз. Ола проявила себя идеальной хозяйкой, и все сказали, что старик ушел как подобает.

Лишь один человек, казалось, остался недоволен. От внимания Олы не укрылось, что Джонас

смотрел на угощения со сдержанным пренебрежением.

— Я бы не стал так тратиться, — фыркнул он.

— Отец всегда был щедрым по отношению к соседям, — с вызовом произнесла Ола и ушла прежде, чем он успел углубиться в эту тему.

Впрочем, Джонасу слово «щедрый», похоже, не было знакомо. Слуги знали его и смотрели на мужчину с некоторым беспокойством. Никому не хотелось служить у него.

Горничная Олы, Грета, была настроена особенно решительно.

— Служить этому червяку после ваших матери и отца? Ну уж нет!

Грета походила родом из небольшого германского княжества Саксен-Кобург-Гот и служила горничной еще матери Олы, Хелене, тоже родившейся там. Во время своей единственной поездки за границу молодой Оуэн полюбил Хелену, женился на ней и привез жену домой, в Шотландию. Верная Грета тоже поехала.

Когда-то Грета работала в знатных семьях, у аристократов, а однажды даже у родственников королевской фамилии, но оставила блеск высшего света, чтобы последовать за любимой хозяйкой в «это дикое место», как она всегда называла Шотландию.

После смерти Хелены два года назад она осталась при Оле. Горничная была тощей, плоскогрудой женщиной с непреклонным лицом, но за грозной внешностью скрывалось сердце, добрее которого не сыскать во всем мире.

— Когда будете уезжать из этого дома, — сказала она Оле, — обязательно возьмите меня с собой, потому что если я останусь здесь, то я его, наверное, пристрелю.

Грета всегда говорила прямо то, что думала.

— Конечно, вы поедете со мной, — ответила ей Ола. — Я же без вас не смогу. Жаль только, не знаю, куда податься. — Девушка тоскливо вздохнула. — Если бы папа не заболел, сейчас мы уже ехали бы в Лондон на празднование золотого юбилея правления королевы Виктории.

Как они мечтали об этой поездке, как готовились к ней! Живя в горах, Ола совсем не видела общества и была почти полностью лишена развлечений, но папа обещал ей — они проведут в городе самое меньшее две недели, чтобы увидеть все парады и процессии.

Отец очень огорчился из-за того, что подвел дочь, когда болезнь в конце концов одолела его, но он собирался поправиться в скором времени, чтобы увидеть хоть какие-то торжества.

Мак-Ньютон отказался даже отменять заказ в гостинице — боялся потерять номер, ведь в эти дни в Лондоне ожидался невиданный наплыв гостей со всего света.

— Не отменяй заказ, моя дорогая, — говорил он Оле, — мы поедem туда.

Но сделать это было не суждено.

Лежа на смертном одре, Мак-Ньютон сказал дочери:

— Милая, мне хочется, чтобы ты поехала в Лондон, как мы планировали.

— О нет, папа! Могу ли я сейчас думать о развлечениях?

— Но я этого хочу. Ты здесь совсем не видишь веселья. Тебе уже двадцать четыре, и ты должна была выйти в свет много лет назад, однако обстоятельства сложились против тебя. Еще давно мы с матерью собирались отвезти тебя в Лондон на дебют, но она заболела. А с ее смертью окончилась и моя жизнь. Только в этом году я смог превозмочь горе, чтобы что-то сделать, однако, как оказалось, слишком поздно. Теперь я жалею, что был таким эгоистом.

— Пожалуйста, папа, не говорите так. Подумаешь, не съездила я в Лондон!

— Нет, это важно. Тебе жить в этом мире, и еще не поздно начать строить свою судьбу. Ты